

О. Ф. КОНОВАЛОВА

**«Написание о царях московских»
И. М. Катырева-Ростовского в переложении
М. А. Волошина**

В творческой тетради Максимилиана Александровича Волошина, хранящейся под шифром ф. 562 в архиве Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, среди различных стихотворений, написанных поэтом с 1919 по 1931 г. (л. 41—42), находится произведение, которому М. А. Волошин дает два названия: «Запись о смутняках» и «Написание о царях московских». Это сочинение входит в стихотворный цикл М. А. Волошина «Пути России» и представляет собой поэтическое переложение последней главы «Повести книги сея от прежних лет: о начале царствующего града Москвы» («Летописной книги»), автором которой считается приближенный царя Михаила Федоровича князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский.

Внимание М. А. Волошина не случайно привлекла заключительная часть исторической повести XVII в., носящая название «Написание вкратце о царех московских, о образех их и о возрасте и о нравах» и содержащая портреты-характеристики русских царей и их детей. В своих произведениях М. А. Волошин неоднократно использовал прием исторических аналогий, его творчество насыщено образами русской истории, многие его стихотворения связаны с произведениями литературы Древней Руси или являются их поэтическими переложениями. Так, известно его переложение Жития протопопа Аввакума, Жития инок Епифания.¹ М. А. Волошин написал поэму о граде Китеже, «О Дметриусе — императоре», о Владимирской Богоматери и т. д.

«Написание о царях московских», помимо всего прочего, интересно тем, что оно было первым опытом М. А. Волошина в переложении оригиналов древнерусской литературы (датируется 1919 г.).

Произведение М. А. Волошина состоит из десяти частей, девять из них — литературно-исторические портреты русских царей и их детей, десятая — свободное переложение концовки, содержащей имя Катырева-Ростовского. В построении своего «Написания» М. А. Волошин идет за оригиналом, сохраняя хронологическую последовательность изложения. Однако в отличие от древнерусского автора, который рисует портреты семи русских государственных деятелей XVI—XVII вв., поэт к галерее Катырева-Ростовского добавляет еще два портрета: Марины Мнишек и Федора-Филарета, тем самым создавая своеобразную поэтическую стилизацию древнего источника.

¹ См.: А. И. М а з у н и н. Три стихотворных переложения «Жития» Аввакума. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, с. 410; А. Н. Р о б и н с о н. Неизданная поэма М. А. Волошина о Епифании. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, с. 512.

Сравним волошинский вариант «Написания» о царе Иване с текстом, приписываемым Катыреву-Ростовскому. Первую строку оригинала «Царь Иван образом нелепым» поэт передает так: «Царь Иван был ликом некрасив», — переводит, придавая строке стихотворный размер — хорей. Словосочетание «очи имея серы» сохраняется им без изменений, так как в данном случае старая форма составного сказуемого, выраженного нечленным причастием мужского рода, совпадающая с современным деепричастием, была, вероятно, понята Волошиным именно как деепричастие. Эмоциональный эффект описания царских «очей» усиливается за счет внесения эпитетов «пронзительны и беспокойны». Последующее описание портрета царя Ивана дается поэтом почти дословно, лишь с незначительными изменениями грамматических форм. Слова «нос протягновен и покляш» изменены так: «Нос протягновенен и покляп», т. е. вместо усеченной формы прилагательного Волошин применяет полную форму на «енен». Затем поэт вновь дает перевод на современный русский язык: «возрастом велик бяше, сухо тело имея» — «Ростом велик, а телом сух» (при этом грамматическая конструкция древнерусского подлинника не сохраняется). У Катырева-Ростовского — «груды широки, мышцы толсты»; у Волошина слово «грудь» — в единственном числе, а «толсты» заменяется «туги»; словосочетание «муж чюдного рассужения» поэт дает во множественном числе — «Муж чудных рассуждений». Дальнейший текст («. . в науке книжного поучения доволен и многоречив зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен») подвергается более свободной интерпретации. Поэт графически организует строки древнерусского автора, придавая им ямбический размер:

Многоречив зело,
В науке книжной опытен и дерзок.

Из фрагмента «На рабы своя, от бога данныя ему, жестокосерд велми, и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим. . .» Волошин выбирает лишь такие строки:

А на рабы, от бога данные,
Жестокосерд,
В пролитыи крови —
Неумолим.

Заканчивая переложение, Волошин делает еще одну перестановку, добываясь при этом краткости изложения и большей поэтической выразительности, нежели в оригинале (что и соответствовало его авторской задаче). Концовка Катырева-Ростовского «Таков бо бе царь Иван» приведена с незначительными изменениями: «Таков был царь Иван».

Сопоставление произведения М. А. Волошина с древнерусским оригиналом дает представление о том, каким путем шел поэт в переложении уже известного произведения. Он прежде всего отбирает те грамматические и лексические конструкции из текста XVII в., которые дают возможность без искажения сюжета, без нарушения последовательности в изложении, без дополнений, при помощи лишь некоторых стилистических переработок, перевода слов на современный русский язык создать собственный стихотворный вариант произведения. При этом М. А. Волошин стремится сохранить ритмическую организацию, свойственную литературному языку Древней Руси, и сам создает особый, графически организованный, безрифменный стих, граничащий с ритмической прозой.

Поэтическое наследие талантливого русского поэта М. А. Волошина изучено недостаточно, поэтому трудно говорить о месте и роли «Написания» в системе всего творчества поэта. Вместе с тем следует отметить,

что приемы переложения, сопоставление с древнерусским источником, анализ художественных особенностей представляют интерес как для историков древнерусской литературы, так и для специалистов по литературе XX в.

Ниже публикуется «Написание о царях московских» М. А. Волошина в сопоставлении с соответствующими местами книги И. М. Катывева-Ростовского.²

«Написани» Катывева-
Ростовского

«Написани»
М. А. Волошина

1

Царь Иван образом нелепым, очи имея серы, нос протягновен и покляп; возрастом велик бяше, сухо тело имея, плещи имея высоки, груди широки, мышцы толсты; муж чюдного разсужения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен. На рабы своя, от бога данная ему, жестокосерд велми, и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим; множество народу от мала и до велика при царстве своем погуби, и многия грады своя поплени, и многия святительския чины заточи и смертию немилостивою погуби, и иная многая содея над рабы своими, жен и девиц блудом оскверни. Той же царь Иван многая благая сотвори, воинство велми любяще и требующая ими от сокровища своего неоскудно подаваше. Таков бо бе царь Иван.

Царь Иван был ликом некрасив,
Очи имея серы,
Пронзительны и беспокойны,
Нос протягновенен и покляп.
Ростом велик, а телом сух,
Грудь широка и туги мышцы.
Муж чюдных рассуждений,
Многоречив зело,
В науке книжной опытен и дерзок,
А на рабы, от бога данные,
Жестокосерд,
В пролитью крови —
Неумолим.
Жен и девиц сквернил он блудом много.
И множество народа немилостиво
смертью погубил.
Таков был царь Иван.

2

Царь же Федор возрастом мал бе, образ постничества нося, смирением обложен, о душевней вещи попечение имея, на молитве всегда предстоя и нищим требующая подая; о мирских ни о чем попечения имея, токмо о душевном спасении. От младенства даже и до конца живота своего тако пребысть, за сие же спасеное дело его бог царство его миром огради, и враги под нозе его покори, и время благоутешно подаде. Таков бе царь Федор.

Царь же Федор
Был ростом мал,
А образ имея постника,
Смирением обложен,
О мире попеченья не имея,
А только о спасении душевном.
Таков был Федор-царь.

3

Царь же Борис благолепием цветуще и образом своим множество людей превозшед, возрасту посредство имея; муж зело чюден, в разсужении ума доволен и сладкоречив велми, благоверен и нищелюбив и строителен зело, о державе своей много попечение имея и многое дивное о себе творяше. Едино же имея неисправление и от бога отлучение: ко врачем сердечное прилежание и ко властолюбию несытное желание; и на прежебывших ему царей ко убиению имея дерзновение, от сего же возмездие восприят.

Царь Борис — во схиме Боголеп —
Был образом цветущ,
Сладкоречив вельми,
Нищелюбив и благоверен,
Строителен зело и о державе попечителен.
Едино имея неисправление:
Ко властолюбию несытое желание
И ко врагам сердечно прилежанье.
Таков был царь Борис.

² Текст «Написания вкратце о царех московских, о образех их и о возрасте и о нравах» приводится по изд.: РИБ, т. XIII. (Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени). Изд. 2-е. СПб., 1909, стб. 619—623, 625—710, так как именно это издание находилось в библиотеке М. А. Волошина.

4

Царевич Федор, сын царя Бориса, отроча зело чудно, благолешием цветуще, яко цвет дивный на селе, от бога преукрашен, яко крин в поли цветущи; очи имея велики черны, лице же ему бело, млечною белостию блистая, возрастом средю имея, телом изобилен. Научен же бе от отца своего книжному почитанию, и во ответех дивен и сладкоречив велми; пустошное же и гнило слово никогда же изо уст его исхождаше; о вере же и поучении книжном со усердием прилежа.

Царевич Федор — сын царя Бориса —
 Был отрок чуден,
 Благолешием цветущ,
 Как в поле крин, от бога преукрашен,
 Очи — велики, черны; бил лицом,
 А возраст среден.
 Книжному научен почитанью.
 Пустошное али гнилое слово
 Из уст его вовек не исходише.

5

Царевна же Ксения, дщерь царя Бориса, девица сущи, отроковица чуднаго домышления, зельною красотою лепя, бела велми, ягодами румяна, червлена губами, очи имея черны велики, светлостию блистая; когда же в жалобе слезы изо очию испущаше, тогда наипаче светлостию блистаху зельною; бровми союзна, телом изобилна, млечною белостию облиянна; возрастом ни высока, ни ниска; власы имея черны, велики, аки трубы, по плещам лежаху. Во всех женах благочинниша и писанию книжному навична, многим цветяше благоречием, воистинну во всех своих делах чредима; гласы воспеваемыя любляше и песни духовныя любезне желаше.

А дочь царя Бориса — отроковица
 Ксения —
 Власы имея черны, велики, аки трубы,
 лежаху по плечам,
 Бровьми союзна,
 Телом изобилна,
 Вся светлостью облиянна,
 И млечной билостью вседельно облиянна.
 Воистину во всех делах чредима,
 Любила воспеваемые гласы
 И песни духовныя,
 Когда же плакала,
 Блистала еще светлее земною красотою.

6

Рострига же возрастом мал, груди имея широки, мыщцы толсты; лице же свое имея не царсково достояния, препростое обличие имея, и все тело его велми помраченно. Остроумен же, паче и в научении книжном доволен, дерзостен и многоречив зело, конское рыстание любляше, на враги своя ополчитель смел, храбрость и силу имея, воинство же велми любляше.

Разстрига был ростом мал,
 Власы имея руды,
 Безбород,
 С бородавкой
 У переносицы.
 Пясти — тонки,
 А грудь имел широку,
 Мыщцы толсты и тело помраченно.
 Обличьем прост,
 Но дерзостен и остроумен в речах
 И в наученье книжном.
 Конские ристалища любил,
 Был ополчитель смел,
 Ходил танцуя. . .

7

Марина Мнишек была прельстительна.
 Била лицом, а брови имея тонки.
 Глаза змеиные,
 Рот мал. Поджаты губы,
 Возрастом невелика, надменна
 обращением.
 Любила плясания и игрища,
 И палилася в платья
 Тугие с обручами,
 С камнями и жемчугом,
 Но паче честных камней
 Любляше негрятенка.

8

Царь Василей возрастом мал, образом же недепым, очи подслепы имея; книжному поучению доволен и в раз-

Царь Василий был ростом мал,
 А образом недеп,
 Очи подслеповаты,

сужении ума зело смыслен; скуп велми
и неподатлив; ко единым же к тем тще-
ние имея, которые во уши ему ложное
на люди шептаху, он же сих веселым
лицем воспринимаше и в сладость их
послушати желаше; и к волхованию
прилежаше, а о воех своих не радяше.

Скуп и неподатлив,
Но книжен и хитер.
Любил наушников,
Был к волхованьям склонен.

9

Боярин Федор,
Во иночестве Филарет, —
Роста и полноты был средних,
Был обходителен,
Опальчив правом,
Владетелен зело.
Божественное писание разумел отчасти.
Но в знании людей был опытен:
Царями и боярами играша,
аки на тавлее.
И роду своему престол Московский
Выиграл.

10

...Есть же книги сей слагатай
Сын предиреченнаго князя Михаила,
роду Ростовского сходатай. . .

Так видел их
И, видево, записал
Иван Михайлович
Князь Катырев-Ростовский.

23 августа, 1919, четверг.

(ИРЛИ, ф. 562, творческая тетрадь (1919—1931 гг.), л. 41—42).